

Цзян Лин действительно завтракал нерегулярно, так как просыпался в разное время, а Сяо Шэньюнь приказал слугам не будить его. Иногда Цзян Лин просыпался почти к самому обеду, тогда он просто перекусывал, ожидая возвращения Сяо Шэньюня, чтобы поесть вместе.

— Понятно, а лекарство ещё нужно пить?

Цзян Лин явно не выглядел тем, кто будет послушно пить лекарство. Один раз при попытке его напоить на шее Сяо Шэньюня остались следы зубов. Если его не будет рядом, кто ещё в Восточном Дворце сможет заставить Цзян Лина пить лекарство? Подумав об этом, Сяо Шэньюнь почувствовал головную боль.

— На этот раз нужно выпить всё. Я прикажу приготовить больше засахаренных фруктов. Если потом ты не почувствуешь недомогания, то больше пить не придётся.

— Ладно.

Приняв соглашение о лекарстве, Цзян Лин, хотя и продолжал сопротивляться, уже не доставлял столько хлопот, как в первый раз. Однако на шее Сяо Шэньюня появилось ещё несколько следов от зубов, а на теле Цзян Лина тоже остались отметины.

Поскольку Цзян Лин сильно сопротивлялся во время приёма лекарства, Сяо Шэньюню пришлось применять больше силы. Кожа Цзян Лина была нежной, и даже небольшое усилие оставляло следы. Через несколько дней руки и живот Цзян Лина были уже полностью покрыты синяками.

К счастью, всё это были места, скрытые одеждой, и в обычной жизни они не бросались в глаза.

Сяо Шэньюнь попросил императорского лекаря Чжана приготовить мазь для снятия синяков и наносил её Цзян Лину дважды в день — утром и вечером.

— Не больно?

Мазь была прохладной. Цзян Лин покачал головой:

— Ничего не чувствую, просто выглядит страшно.

Кожа на животе, редко видевшая солнечный свет, была особенно белой, и красные следы на ней выделялись ещё сильнее. Сяо Шэньюнь сжал губы, аккуратно втирая мазь.

Цзян Лин дёрнулся, и в его горле прозвучал смешок:

— Щекотно...

— Не дёргайся, — Сяо Шэньюнь удержал его, — дай мне закончить наносить мазь.

— Правда щекотно.

— Если бы ты не сопротивлялся во время приёма лекарства, сейчас бы не пришлось мазаться.

Это было неприемлемо. Цзян Лин посмотрел на следы от зубов на шее мужчины и слегка прищурился. Если бы он не сопротивлялся, как бы у него появился шанс проглотить драконью ци?

На следующее утро, когда евнух Фань помогал наследному принцу одеваться, он заметил следы

зубов на его шее и широко раскрыл глаза:

— Ваше Высочество, ваша шея...

Сяо Шэньюнь дотронулся до шеи, нащупав следы зубов, и вспомнил, как юноша кусал его за плечо. В груди у него потеплело.

— Маленький котёнок укусил.

Маленький котёнок, который царапается, когда его поят лекарством, и кусается, когда злится.

В глазах мужчины читалась улыбка, и в его голосе явно звучала нежность.

— Принеси одежду с высоким воротником.

В Восточном Дворце это ещё куда ни шло, но выходить на люди с шеей, покрытой следами зубов, было бы слишком вызывающе.

— Слушаюсь.

Видя на лице наследного принца выражение лёгкой задумчивости, евнух Фань улыбнулся и пошёл за одеждой. Видимо, отношения между наследным принцем и его супругой стали очень близкими.

Благодаря хорошим зубам Цзян Лина Сяо Шэньюнь несколько дней носил одежду с высоким воротником.

После двух дней приёма лекарства здоровье Цзян Лина наконец восстановилось. Императорский лекарь Чжан, узнав от наследного принца о сопротивлении юноши, больше не прописывал лекарства, ограничившись лишь рецептами для диеты.

По приказу наследного принца Цзян Лина теперь будили вовремя для завтрака, и по сравнению с приёмом лекарства он был гораздо сговорчивее.

В это время Цзян Лин вместе с наследным принцем посетил императрицу.

На этот раз их никто не беспокоил.

Императрица любила Цзян Лина, и всякий раз, когда он приходил, она приказывала кухне дворца Цзинмин приготовить различные блюда. Цзян Лин тоже любил бывать у императрицы, так как каждый раз мог попробовать что-то новое и вкусное.

Во время еды, чтобы удобнее было брать блюда, Цзян Лин слегка закатал рукава, и императрица заметила красный след на его руке.

Увидев, что Цзян Лин ест с удовольствием, императрица сдержалась и не стала говорить, но перед их уходом она поговорила с Сяо Шэньюнем наедине.

— Как ты находишь Сяо Лина?

— Почему матушка вдруг спрашивает об этом? — Сяо Шэньюнь был удивлён.

— Я просто думаю, что Сяо Лин — хороший мальчик, и ты должен хорошо к нему относиться. Даже если что-то тебе не нравится, не стоит причинять ему боль.

— Я не причинял, — Сяо Шэньюнь опустил глаза, размышляя, что могло вызвать у императрицы такое впечатление.

— Я ничего больше не прошу, только хочу, чтобы вы, дети, жили хорошо. Скажи мне честно, что ты на самом деле думаешь о Цзян Лине.

Что он думал? Сяо Шэньюнь и сам не знал, но он понимал, что не против того, чтобы юноша был рядом. Более того, можно сказать, что он ему нравится.

Появление юноши принесло свежесть и живость в его скучный мир.

— Если ты недоволен этим браком, то в будущем...

— Я не недоволен, — Сяо Шэньюнь прервал императрицу, — матушка, пожалуйста, больше не говори об этом. Раз он стал моей супругой, я буду заботиться о нём всегда.

— Хорошо, тогда я могу быть спокойна.

Императрица знала характер своего сына, и то, что он сказал такие слова, означало, что он действительно привязался к Цзян Лину. Теперь она могла не беспокоиться об их будущем.

Вернувшись, Цзян Лин заметил, что среди вещей, которые императрица прислала, было несколько бутылок с лекарством и завёрнутые книги. Подумав, что это для наследного принца, он не придал этому значения и просто велел убрать их.

Двенадцатого апреля старшая принцесса устраивала в своей резиденции цветочный банкет, и приглашение было отправлено в Восточный Дворец.

— Старшая принцесса каждый год устраивает цветочный банкет, приглашая множество гостей. Принцы, принцессы и дети министров — все участвуют. Господин, вы пойдёте?

Циньяо передала приглашение Цзян Лину.

Цзян Лин перебрал воспоминания оригинального владельца тела. Родители оригинального владельца ушли из жизни рано, и обычно он не участвовал в таких мероприятиях. Иногда Цзян Чжиюань и его жена брали его с собой, но только для того, чтобы он подыгрывал Цзян Яохуа.

— Семья Цзян будет там? — Перелистывая приглашение, спросил Цзян Лин.

— Министерство ежегодно получает приглашение.

— Тогда пойду. А наследный принц пойдёт?

— Я не знаю о планах наследного принца. Если господин хочет, вы можете пригласить его вместе.

После некоторого времени общения Циньяо искренне считала Цзян Лина своим господином и, естественно, хотела, чтобы отношения между ним и наследным принцем становились всё ближе.

В последнее время в государстве не происходило ничего важного, и Сяо Шэньюнь отправил людей расследовать дело с благовониями, но пока не было новостей. Услышав, что Цзян Лин хочет пойти на цветочный банкет старшей принцессы, он решил сопровождать его.

Старшая принцесса была младшей сестрой нынешнего императора и сыграла большую роль в его восхождении на престол. Император очень уважал свою сестру, и все принцы хотели заручиться её поддержкой. Поэтому каждый год на цветочный банкет все принцы, которые могли присутствовать, обязательно приходили.

Цзян Лин, оказавшись в этом мире, кроме той ночи, когда он в полусне видел принцев, ещё не имел с ними настоящего контакта.

Колёса кареты грохотали, и сегодня за рулём был страж Ци. Садясь в карету, Цзян Лин машинально улыбнулся ему, хотел спросить, как поживают его рыбы, но наследный принц молча втянул его внутрь.

— Ваше Высочество?

Цзян Лин с недоумением посмотрел на него, почувствовав, что наследный принц чем-то недоволен.

Сяо Шэньюнь тоже не мог понять, откуда взялось это мгновенное недовольство. Оно быстро исчезло, не дав ему времени разобраться.

— Если позже к тебе подойдут нежелательные люди, не обращай на них внимания. Характер моей тёти немного...

Сяо Шэньюнь усадил Цзян Лина, вспоминая характер старшей принцессы, и почувствовал головную боль.

— Если она скажет что-то странное, не принимай это близко к сердцу.

Узнав, что наследный принц и его супруга придут, цветочный банкет стал ещё более оживлённым, чем в прошлые годы. Многие семьи, не получившие приглашения, старались отправить своих представителей.

Ведь это было первое появление супруги наследного принца на публике.

Внешний мир был полон слухов о супруге наследного принца, и многие интересовались этим прежде неизвестным племянником министра Цзяна.

— Если говорить откровенно, наследный принц относится к принцессе очень по-особенному. Раньше многие отправляли приглашения в Восточный Дворец, желая встретиться с супругой наследного принца, но наследный принц все отклонял, и приглашения даже не доходили до супруги. На этот раз вы отправили приглашение, и наследный принц лично привёл супругу...

— Шэньюнь всегда был преданным. Я знаю, что он считает меня тётёй, а я, как тётя, конечно, отношусь к нему как к племяннику.

Королевские родственные связи обычно холодны, но старшая принцесса относилась к наследному принцу лучше, чем к другим принцам.

Нанеся помаду, старшая принцесса посмотрела на себя в зеркало:

— Какой цвет?

— Вы прекрасны в любом цвете.

— Говорят, супруга наследного принца — красавица. Сегодня я смогу насладиться этим зрелищем.

В это время вошла служанка и сообщила:

— Принцесса, наследный принц прибыл.

Старшая принцесса, опираясь на служанку, вышла во двор. Цзян Лин и наследный принц уже вышли из кареты и направлялись внутрь под руководством слуг.

<http://bllate.org/book/16239/1459799>